

Шестов, в подачи Гуссерля (роскошный дар в ответ на запальчивую критику), заговорил на языке, понятным литературно-художественной богеме Европы, о темах, которые становились фокусом внимания (свобода и отчаяние, одиночество, пограничные ситуации и т.п.). Тому же способствовали и шестовские труды о Ницше и Достоевском.

Сорокин с его синтетичным умом, привнес в американскую социологию, страдающую эмпиризмом, «философию», т. е. широту обзора, размах обобщений, междисциплинарность (привлечение психологии, метафизики), ввод новых глобальных тем, подсказанных российской практикой (мобильность, социокультурная динамика и пр.) Именно обобщение опыта российского катастрофического развития пришлось как нельзя кстати для американских катастрофических 30 гг. XX в. (кризис, великая депрессия).

Таким образом, креативность, удачное вхождение в пространство интеллектуального внимания и активная личная политика по приближению к центральным фигурам западных философских сетей обеспечили как профессиональный успех этих философов, так и селективное формирование образа русской философии.

М.Н. Начанкин

КРЕАТИВНЫЙ КОНСЕРВАТИЗМ Б.Н. ЧИЧЕРИНА И И.А. ИЛЬИНА О ПРЕДПОСЫЛКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Креативный, или творческий консерватизм начал формироваться в России, в XIX веке. Разработка его теоретических оснований была связана с именем Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904). Крупнейший правовед, стоявший у истоков отечественной политико-правовой науки, основатель «государственной школы» русской историографии, автор известной пяти томной «Истории политических и правовых учений», Чичерин разработал основные положения креативного консерватизма. Он был человеком, с твердым, ясным и практическим умом. Откровенно высказывая свои убеждения царям, например Александру III, Чичерин не терпел раболепия других людей в отношении государственной власти. Уважение к личности и ее праву на свободу является основой учения Б.Н. Чичерина. Философия права, разработанная им, интерпретирует свободу человека как источник его прав, которые должны быть признаны обществом: «Все достоинство человека основано на свободе; на ней зиждутся права человеческой личности... Человек не средство для чужих целей, а сам абсо-

лютная цель»¹. Права личности рассматривались мыслителем в единстве обязанности человека перед другими людьми и государством. Свободный человек, вступая в общество, ограничивает свою волю совместно с волей других, подчиняется гражданским обязанностям, сознательно повинуется власти, представляющей идею общественного единства и высшего порядка. Но и здесь он сохраняет свое человеческое достоинство и природное право на беспрепятственное проявление разумных своих сил. Б.Н. Чичерин отрицал безграничную свободу: «Повиновение закону – вот первое требование правды, первый признак гражданственности, первое условие свободы. Свобода анархическая – преддверие деспотизма. Свобода, подчиняющаяся закону, одна может установить прочный порядок»². Высоко оценивая свободу, он в то же время писал, что слишком часто насилие, нетерпимость, вражда и другие преступления прикрываются идеей свободы и тот «... кому дорога истинная свобода с ужасом и отвращением отступятся от тех уродливых явлений, которые выдвигаются под ее знаменем»³. Мыслитель полагал, что уровень развития свободы в обществе напрямую зависит от того, как развиты другие начала общественной жизни (собственность, право, нравственность).

Для современной России, поставившей задачу формирования гражданского общества и правового государства мысли Чичерин о трудностях этого процесса являются необычайно актуальными. Чичерин писал о важности правового воспитания общества, развитии политических и гражданских свобод и ответственности за это государственной власти, необходимости уважения закона. Для мыслителя гражданское общество включало наличие самостоятельной личности с гарантированными политическими и гражданскими свободами, независимой судебной системы, подконтрольной народу власти, заботящейся о народе и своем моральном авторитете, чиновничества, ограниченного рамками закона, местного самоуправления с четко очерченными правами и полномочиями, системы высшего образования, имеющей широкую автономию.

Чичерин выступал за либеральные меры, обеспечивающие права граждан, охраняющие свободу мысли и свободу совести и сильную власть – блюстительницу государственного единства, связующую и сдерживающую общество, строго надзирающую за исполнением закона и пресекающее всякое его нарушение. Таким образом, либерализм

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. СПб., 1998. С.463.

² Там же. С.379.

³ Там же. С.464.

Чичерин был связан с учением об абсолютной ценности человеческой личности. Консервативные же идеи выражались в том, что лишь сильное государство может быть гарантом свободы, достоинства граждан, осуществлять дальнейшее развитие реформ и защитить страну от революционных потрясений. Еще со студенческой скамьи он сделал вывод, что Россия должна развиваться по тому же пути политической и гражданской свободы, что и Западная Европа. В своих публикациях он постоянно размышлял о том, что же препятствует формированию в России гражданского общества и правового государства. В этом вопросе большой интерес представляет работа Чичерина «Россия накануне двадцатого столетия» (1900). Мысли высказанные в ней о взаимоотношениях власти и общества поражают своей злободневностью. Он писал, что, в течение столетий государство устраивалось под руководством самодержавной власти русских царей и личность была подчинена велениям этой власти, мало проявляла самостоятельности. Иначе говоря, власть государства была абсолютна, а личность бесправна. Оценивая правление императора Николая I (1825-1855), Борис Николаевич отмечал: «В последние годы царствования деспотизм достиг крайних размеров, и гнет стал совершенно невыносимым. Всякий независимый голос умолк; университеты были скручены; печать была подавлена; о просвещении никто не думал. В официальных кружках водворилось безграничное раболепство, а внизу закипала затаянная злоба. Все, по-видимому, повиновались беспрекословно; все ходило по струнке. Цель монарха была достигнута – идеал восточного деспотизма водворился в русской земле»¹.

Чичерин приветствовал либеральные реформы Александра II, видел в них правильный путь развития либерального консерватизма, краеугольный камень, на котором должно быть основано новое здание российского гражданского общества. По его мнению, либеральные реформы были способны изменить, обновить народ, развить в нем новые качества, и, прежде всего, начала личной самостоятельности как основы нового порядка вещей. Необычайно важной для него была крестьянская реформа, проведенная 19 февраля 1861 года: «И этот великий переворот был произведен одним актом – Положением 19 февраля. Русский человек может с радостью остановиться на этом явлении. В нем есть все, что составляет великую законодательную меру: зрелое обсуждение вопроса, истинно либеральный дух, соблюдение всех существенных интересов, твердое и ясное постановление

¹ Чичерин Б.Н. Воспоминания. Мн., 2001. С.180.

начал, сохранение меры в ходе преобразований, наконец, возможность улучшения в частностях». ¹ Реализация крестьянской реформы представляла для него пример дружных действий правительства и лучших общественных сил. Важно также, что она завершилась мирно и правильно. Затем последовал целый ряд преобразований, которыми создавался новый общественный порядок на почве гражданской свободы. Вместо сословного суда с крючкотворством и взяточничеством «... как бы по мановению волшебного жезла, явился суд со всеми гарантиями, выработанными законодательствами образованных народов Европы, с бессменностью судей, с публичностью, гласностью, с судом присяжных. И эти формы просвещенного быта немедленно наполнились живым содержанием – знак того, что общество до нихросло и что напрасно оно так долго было лишено их благодеяний» ². Другие реформы – в области образования, земского самоуправления, военного дела, отмены предварительной цензуры, упразднения суровых наказаний, открывшие широкий простор общественной деятельности также удостоились его похвалы. Россия в правление Александра II в значительной мере преобразилась, однако оставалась еще самодержавная форма правления. Чичерин связывал форму правления со степенью развития народов и полагал, что существуют общие закономерности, характерные для всех народов при переходе от рабского к гражданскому обществу. Зрелому народу, построившему жизнь на началах гражданской свободы, самодержавное правление не соответствует: «Неограниченная монархия есть образ правления, пригодный для младенческих народов, а отнюдь не для зрелых» ³. Оптимальной формой, обеспечивающей участие народа в управлении, Чичерин считал конституционную монархию. Неограниченная власть, составляющая источник всякого произвола, должна была уступить место конституционному порядку, основанному на законе. Борис Николаевич выступал за создание реальной системы разделения властей. Монархия, выборное собрание народных представителей, созданное из независимых и здоровых элементов общества, независимый от администрации суд должны были руководствоваться лозунгом «сочетание порядка и свободы применительно к историческому развитию». Правление императора Александра III (1881-1904), провозгласившего незыблемость самодержавия, отказ от либеральных и конституционных реформ, усиление репрессий в отношении общества вызвало у

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. С.460.

² Там же. С.547.

³ Там же. С.609.

Чичерина глубокое разочарование. Описывая политическую атмосферу в стране в 80-90 гг. XIX века, Борис Николаевич отмечал: «Всякий независимый человек, не пресмыкающийся перед властью, в высших кругах считается у нас красным; он становится предметом подозрения... русское общество оступело; его умственный и нравственный уровень значительно понизился. Официальная ложь охватила его со всех сторон. Выражение независимых мнений не допускалось, а лицемерные излияния преданности и любви на старинном языке холопов, желающих послужить барину, неслись к престолу, нимало не соответствуя истинным чувствам писавших»¹. Мыслитель призывал власть опираться на здоровые и умеренные силы общества, не впадать в крайности. Актуально и сейчас звучат его слова об истинной силе власти: «Она состоит не в одних механических орудиях; их было в избытке... Дело в том, что сила власти не исчерпывается материальными средствами: надобно, чтобы к этому присоединялся духовный элемент – тот нравственный авторитет, который привлекает к правительству доверие и уважение народа»². По мнению мыслителя, препятствовал формированию гражданского общества и правового государства в период правления Александра III и Николая II безграничный произвол, который лежал в основе бюрократического правления, подавляющий все независимые силы. Было препятствием и то что, верховная власть всегда ставила себя выше закона. Таким образом, формированию гражданского общества и правового государства мешала сама власть, которая не хотела расширения общественной самостоятельности, презрительно смотрела на людей как на простые орудия.

Идея построения гражданского общества являлась одной из центральных проблем политических изысканий Чичерина. Понимая, что путь к построению гражданского общества труден, мыслитель считал кирпичиками, элементами гражданского общества различные институты самоуправления граждан (уездные, губернские и городские земства), свободное, демократическое, гласное и независимое судопроизводство, свободу совести, общественного мнения, публичность правительственных действий, создание среднего слоя граждан, следование принципу разделения властей.

Среди последователей основоположника креативного консерватизма Б.Н. Чичерина среди представителей российской эмиграции следует выделить Ивана Александровича Ильина (1883-1954). Креа-

¹ Чичерин Б.Н. Философия права. С.576-577.

² Там же. С.555.

тивность означает творческий процесс создания нового. Характерной особенностью этого типа консерватизма является ставка на развитие творческих сил человека, на развитие продуктивной экономики, ориентация на социальную справедливость, которая является адекватной для духовно-нравственного единения народа. Креативный консерватизм разработал концепцию творческой демократии, правосознания, верховенства духовно-нравственных основ в жизни народа. Ильин считал, что России нужен строй правовой свободы и творческой социальности. Новое общество должно создаваться на основе таких ценностей, как бережливое отношение к человеческой личности, к ее свободе и достоинству, свободе убеждений веры, труда и творчества. В области экономики, Ильин придерживался либеральных взглядов, выступал за свободу предпринимательства и хуторской строй в деревне. При создании нового, гражданского общества – общества с развитыми политическими и социально-экономическими отношениями, гармонически развитыми личностями, Иван Александрович большое внимание уделял воспитанию правосознания. Ильин считал, что правосознание представляет собой умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные и обязанности и частные обязательства, строить свою жизнь, не совершая преступлений. В основе правосознания лежит чувство собственного духовного достоинства, внутренняя дисциплина воли, взаимное уважение и доверие граждан друг к другу, граждан к власти и власти к гражданам. Философ различал низкий и высокий уровни правосознания. Так октябрьская революция 1917 года стала для Ильина подтверждением того, что среди народа был крайне низок уровень политической культуры и правосознания. Вину за это он возлагал на монархию, которая мало внимания уделяла правовому воспитанию. Монархия не научила народ уважать право и закон. Ильин ясно осознавал, что построить в России строй правовой свободы будет непросто. В России правосознание имело тяжелое историческое наследие: удельные раздоры, татарское иго, Смуту, восстания С. Разина и Е. Пугачева, революционное движение XIX – начала XX века, правление большевиков. Иван Александрович также считал, что созданию гражданского общества и правового государства очень сильно будет препятствовать уклад души русского человека, который можно было охарактеризовать как недисциплинированность, индивидуализм, тяга к анархии. Русским людям следует преодолеть бесхарактерность, т.е. слабость и неустойчивость воли, неукрепленное чувство собственного духовного достоинства, соблазняемость душ, которая выражается в колебаниях между

деспотизмом и пресмыканием, большую тягу к слепому подражательному западничеству, неверие в свои силы.

Одной из важных работ в теоретическом наследии Ильина является работа «О сущности правосознания». Написанная в Москве в 1919 году, она была опубликована, уже после смерти Ильина, в 1956 году, в Мюнхене. Он писал, что задачей права и правосознания является организация мирного и справедливого сожительства людей, а революционный кризис обнажает глубокий недуг современного правосознания. Мыслитель полагал, что человек не может жить без правосознания. Здоровое правосознание должно основываться на знании законов. Народ, не знающий законов, не ведает и своих обязанностей и поэтому он легко забывает всякую дисциплину. Ильин придавал большое значение преподаванию права в школе и вузе, а также организации лекторской работы среди населения. Он правильно считал, что право должно было стать фактором жизни, мерой реального поведения, силой народной души. Необходимо, чтобы каждый человек понимал, что ему по праву можно, а что нельзя и что пределы правового статуса должны могут быть изменены только по праву. Правовое воспитание должно объяснить народу, чтобы он ценил законы и добровольно соблюдал свои обязанности. Воспитание здорового правосознания было также призвано преодолеть отчуждение граждан от государства. Понятие гражданского общества предполагает, что отношения в нем граждан и государства основаны на доверии, уважении, признании духовно-нравственного авторитета власти, духовной солидарности. Ильин критиковал понимание государства как исключительно строя внешней жизни. Он был не согласен с теми философами, которые говорили, что людям достаточно повиноваться, не совершать преступлений, платить налоги, а остальное неважно. Такое исключительно либеральное понимание государства как строя внешней жизни отрывает его от правосознания. Совершенно неправильно представлять государственную жизнь механически, в отрыве от внутреннего мира и духовных корней человека. Государство представляло для Ивана Александровича духовное единство людей и граждане должны были участвовать в его деятельности сознанием, волей, чувством, иначе говоря, иметь государственный образ мыслей. Он утверждал, что если право бессмысленно без правосознания, то государство мертво вне государственного образа мыслей. Государственный образ мыслей Ильин считал разновидностью правосознания. Гражданин, признавая свою принадлежность к определенному государству, должен принимать его волей и чувствами, а в идеале и дорожить им. Раз-

витое правосознание предполагает, что человек осознает свои обязанности в отношении государства и граждан и добровольно их выполняет. Для Ильина правосознание было своего рода инстинктивным правочувствием, в котором человек утверждает свою духовность и признает духовность других. Но развитое правосознание не может сформироваться в том государстве, где установлена монополия одной партии на власть и политическая жизнь бесчувственна, где народ не ведет ее, т. е. его права политические и гражданские ограничены.

В своей работе «О сущности правосознания» Ильин дает свое понимание сущности государства, его назначения. Он определяет государство как организованное единение духовно солидарных людей, созданное для защиты своих естественных прав и обладающих зрелым правосознанием. Государство создается в целях защиты естественных прав людей, так как не все люди готовы соблюдать естественные права других людей. Оно объединяет людей во имя общей цели – организации правопорядка. Все люди заинтересованы в создании государства как органа с единой, общей системой права. Ильин подчеркивал неразрывную связь государства, правосознания и патриотизма. Государственная политика вне патриотизма – бесплодна, нелепа и гибельна. Ильин писал, что гражданин должен быть, прежде всего, патриотом, способствующим расцвету духовной культуры народа. Таким образом, одной из основ здорового правосознания является здоровое национально-патриотическое чувство. С детства людям следует прививать любовь к родному языку, к отцовской вере, к духовной культуре, а также чувство собственного духовного достоинства, а это первая основа духовной свободы, духовного характера и здоровой гражданственности. Велика роль правосознания в формировании творческой демократии. Для ее укоренения необходимы следующие предпосылки: свобода, за которую народ должен бороться и ценить ее, живое чувство государственной ответственности, хозяйственная самостоятельность граждан, наличие хотя бы минимальных политических знаний. Отсутствие здорового правосознания в демократическом обществе неизбежно приводит к злоупотреблениям власти – коррупции, деморализации общества, правлению карьеристов. Иван Александрович правильно утверждал, что строй настоящей, творческой демократии в России невозможен, пока люди не научатся прямо, мужественно, самостоятельно и независимо отстаивать свои убеждения и интересы, голосовать на выборах не по чужой указке, а сознательно. Таким образом, воспитание здорового правосознания не только необходимо для здоровой жизни общества, но и для нормального функцио-

нирования государства. Философ рассматривал правосознание, как один из основных параметров, регулирующих деятельность государства: если правосознание в государстве здоровое – то оно живет, если мутится, слабеет, разлагается – то и государство гибнет.

Многие здравые рассуждения Ивана Александровича Ильина о государстве и политике в условиях современной олигархической, полицейско-бюрократической России выглядят утопическими. Так он писал о том, что нормальное государство должно быть орудием братства и солидарности людей, а истинную политику понимал не как борьбу граждан друг с другом, а как сотрудничество. Он разделял мысль Аристотеля, что государство должно существовать для организации счастливой жизни. Конечно, Ильин знал, что идеальной формой правления для Аристотеля была полития – господство среднего класса, который только один способен разумно оценивать действительность и соблюдать закон. Аристотель сконструировал политию из двух неправильных форм – олигархии и демократии. Этим он хотел преодолеть чрезмерное имущественное неравенство, характерное для олигархии и чрезмерное уравнивание в правах, присущее демократии. Так же как и Аристотель, Ильин был сторонником трудовой, среднего размера собственности, дающей гражданам определенный материальный достаток. И.Н. Зернов отмечал, что для Ильина сфера хозяйствования должна была иметь свои духовные основания. В работе «Путь духовного обновления» мыслитель писал о том, что опасно не само различие между бедными и богатыми, а хозяйственная беспочвенность и творческая бесперспективность для низшего имущественного слоя: «Считая право частной собственности естественным правом человека, Ильин подчеркивал, что оно не должно служить только личному обогащению собственника, всякую эксплуатацию, в том числе и капиталистическую, философ считал ненормальным общественным явлением... Под социальным пользованием собственности Ильин понимал также сочетание хозяйственной свободы с хозяйственной солидарностью, то есть творческим сотрудничеством всех частных хозяйств страны»¹.

Конечно, наш русский мыслитель, был бы не в восторге от того, что происходит в современной России – чудовищного материального расслоения, коррупции, враждебного отношения власти к обществу, почти войны с ним, нарушения государством всех важнейших принципов социальной справедливости. Без всякого сомнения, резко отри-

¹ Зернов И.Н. Иван Ильин. Монархия и будущее России. М., 2007. С.168.

пательное отношение было бы у Ильина и в вопросе наступления государства на политические и гражданские права и свободы граждан.

Для того чтобы Российское государство стало корпорацией единения и творческого сотрудничества граждан, реализовало бы на практике его концепцию правосознания нужно много труда, времени и желания не только властей, но и самих российских граждан. Ильин всегда выступал за развитие творческой активности граждан. В статье «Без свободы» он показывает свое отношение к свободе, ту роль, которую она играет в жизни человека: «Нет жизни без свободы: есть только запуганное прозябание. И тем более – нет творчества без свободы: есть только рабский надрыв и вечное, унижительное повторение чужих выдумок... Но мы верим: велик жизненный и творческий потенциал русского народа, и он вернет себе утраченную свободу»¹. По мнению Ильина, достойная и прочная свобода осуществима только тогда, когда соблюдены три важных условия. Он писал: «...первое требование – чтобы не было человеку от государства обременительных внешних стеснений, ни хозяйственных, ни гражданских, ни духовных, и чтобы гражданин мог активно участвовать в жизни своего государства»². Ограничения внешней свободы должны были быть, по мнению мыслителя, четко и ясно выговорены в законах. Очень важно, чтобы законы не подавляли, а поощряли человеческую самостоятельность. Вторым требованием для прочной свободы является стремление самого человека к самостоятельности и самостоятельности. Человек должен испытывать потребность в свободе, иметь к ней волю: «Недостаточно того, чтобы другие люди «дали» мне свободу: я должен сам принять ее, «брать» ее, осуществлять и отстаивать ее; и главное – сообщать ей жизненное наполнение»³. В-третьих, свобода представляла для Ильина духовное умение и политическое искусство. Он считал, что свободе угрожают две большие опасности: опасность безразличия и опасность злоупотребления. Опасность безразличия проявляется в том, что человек не дорожит личной свободой «... продает ее любому деспоту за обещания или за прямые подачки...»⁴. В этой ситуации свобода гибнет от безразличия. Опасность злоупотребления свободой возникает тогда, когда у людей не оказывается внутренней дисциплины и они, забыв про чувство долга, закон, правосознание, принимают свободу за вседозволенность. Людская вседозволенность создает хаос, разложение и приводит к гражданской войне. Свобода должна возвращаться в

¹ Ильин И.А. Собр. соч.: Кто мы? О революции. О религиозном кризисе наших дней. М., 2001. С.83.

² Там же. С.83.

³ Там же. С.83-84.

⁴ Там же. С.84.

душе человека семьей, религией, школой и университетом, общественной атмосферой. Кроме этого, сам человек должен воспитывать в себе чувство собственного достоинства, самостоятельность. Ильин правильно сделал вывод, что если человек не будет ценить свободу, то он не будет вставать на ее защиту. В этом случае дарованная, или захваченная свобода останется кратковременной.

Идеи творческих консерваторов Б.Н. Чичерина и И.А. Ильина о необходимости правового воспитания общества, возвращения в сознании людей таких важных элементов здорового правосознания, как самостоятельность личности, уважение к закону и к правам других людей, признание своих обязанностей в отношении государства и активное взаимодействие с ним актуальны для современной России. Новое общество можно построить только в том случае, если жизнь людей будет построена на принципах духовного самоуправления, чувства собственного достоинства, уважения, доверия и справедливости.

И.Н. Степанова

ЭТИКА ТВОРЧЕСТВА Н.А. БЕРДЯЕВА

Н.А. Бердяев считал, что дисциплинарность философии на отрасли знания имеет скорее школьно-учебный, чем научный характер. Поэтому в своих работах он часто нарушал дисциплинарные каноны. Его главная работа по этике имеет двойное название «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), а часть вторую, собственно по проблемам этики, предваряет первая часть «Начала», в которой главное место занимает глава «Человек». Отмечая, что наименование антропологии применяется к науке, которая неспособна «разрешить цельную проблему человека», он утверждает: «Между тем как философская антропология должна быть основой этики. Более того – проблема человека есть основная проблема философии»¹. Здесь много повторов по сравнению с бердяевской работой «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1916). Но если в последней выяснилось многомерность такого объекта как творчество, его сущность и формы, то в главе «Человек» внимание сосредоточено на обосновании творческой сущности человека.

Отмечая различие в понимании человека в антропологиях трех ветвей христианства, Бердяев выделяет и общее в них. «Человек, – пишет он, – есть существо, сотворенное Богом, человек есть сущест-

¹ Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. М., 2003. С.84.